

После заявления Сэйбер в гавани внезапно воцарилась странная тишина.

Эта странная ситуация была вызвана ассасинами, после объявления Сэйбер ассасины внезапно замерли, некоторые дрожали, в то время как другие напряглись.

Из-за этой внезапной странности Сэйбер в замешательстве поднимает бровь.

Чем они сейчас занимаются? Она подумала.

Именно тогда она заметила состояние девушки у нее на руках, девушка была явно расстроена и реагировала так же, как и другие Ассасины.

Из-за того, что она, ну, РЕБЕНОК, маленькая ассасин была явно сбита с толку своим вновь обретенным чувством и не в состоянии определить или выразить свой дискомфорт.

Но она четко знала, что ее нынешнее состояние вызвано заявлением Сэйбер ранее.

К несчастью для Сэйбер, другие Ассасины очень способны распознавать свои чувства и не были так ограничены в способах самовыражения.

"!"

Внезапно один из убийц закричал от ярости и бросился на Сэйбер, не обращая внимания ни на что другое.

Другие ассасины подражали его действиям, которые также атаковали Сэйбер, не обращая внимания ни на что другое, некоторые Ассасины пытались успокоить других, но они были проигнорированы разъяренными.

Без предупреждения Сэйбер внезапно столкнулась с разъяренной толпой.

Что только что произошло? Сэйбер в замешательстве думала, готовясь к битве.

Но это не будет сражением.

Первым прибывает тот, кто кричал раньше, в его руке кинжал, которым он собирается ударить Сэйбер.

Он был повержен одним ударом Сэйбер.

Его немедленно заменили многие другие, которых Сэйбер также легко уложила одним ударом каждого.

Это была настоящая резня на стороне Сэйбер.

Но, увидев приближающуюся к ней разъяренную толпу убийц, Сэйбер могла только недоверчиво смотреть на них.

Что с ними случилось?

БАМ!

Увидев вышедших из-под контроля ассасинов, лидер проклинает, ударяя по контейнеру рядом с собой.

"Черт бы побрал этих идиотов! У них что, совсем нет самоконтроля!?" Сказал он с жаром в голосе.

Женщина рядом с ним ответила.

"Ну, ты можешь их винить?" Она переспросила веселым тоном, хотя, несмотря на ее веселый тон, ведущему удалось заметить неподвижность ее тела и жесткую хватку за руку, очевидно, что она изо всех сил старается контролировать себя.

Причиной волнения ассасинов стало сообщение Saber word of defiance.

Видите ли, цель Ассасина в желании заполучить Грааль - "иметь совершенную и цельную личность".

Это потому, что, несмотря на многочисленные личности ассасинов, они все еще считают себя одним человеком, и хотя у каждой личности есть свои симпатии и антипатии, удивительно, что все они испытывают единое отвращение к определенному слову.

"Пустота"

Для ассасинов это единственное слово, направленное против них, хуже любого проклятия, яда или пытки. Это единственное слово похоже на совершенную насмешку над самим их существованием, и простого упоминания этого слова в их адрес достаточно, чтобы вызвать у Хассана из Hundred Face смертельную обиду.

Причины такой сильной неприязни, по иронии судьбы, были связаны с их самоощущением, Ассасины изначально были одним человеком с тысячей личностей. У каждой личности есть свои причуды, мнение и навыки, но почему-то они не знали, кто является главной личностью, реальным человеком, который является воплощением всей их индивидуальности. Несмотря на наличие тысячи личностей, ассасины не знали, кто из них является настоящими "я", и, по-видимому, ни одна личность не претендовала на то, чтобы быть таковой. Это уникальная проблема ассасинов, они были одним целым, но в то же время они были всеми?

Хотя это условие позволило ассасину стать девятнадцатой главой Человека горы, они давно хотели быть целостной личностью, а не разрозненной индивидуальностью.

В конце концов, в чем разница между цельным, но пустым человеком и человеком с множественными личностями, не знающим своего настоящего "я"?

Нет, это ответ.

И они все это ненавидели.

Лидер также с отвращением отметил, что причина, по которой они были вызваны их нынешним хозяином, заключалась в их сходстве.

Глядя на неконтролируемую толпу, несущуюся к Сэйбер, лидер почувствовал разочарование в своем сердце.

"Это не входит в план, черт возьми!"

Видя, как Сэйбер сокрушает их одного за другим, разочарование лидера возрастает в десять раз.

Как, черт возьми, их план психологической атаки на Saber дает такой быстрый результат? Неужели эта толпа действительно думает, что сможет победить Saber такой беспорядочной атакой? Они вообще ...!?

Прежде чем ответить на этот вопрос, лидер внезапно почувствовал что-то от своего хозяина. Мадам и другой Убийца, которым удалось успокоиться, также почувствовали это по своей реакции и внезапной паузе в движении.

Посмотрев в сторону определенного склада, лидер тихо пробормотал.

"Битва наконец-то закончилась, ха".

Внутри склада на удивление меньше разрушений, оба бойца лежат на земле напротив друг друга. След от взрыва находится между ними.

Кирицугу мечтал о своем прошлом, Кирицугу провел свою юность, странствуя по миру со своим отцом. Они поселились на острове Алиманго, он подружился - и был влюблен - в помощницу своего отца, местную девушку по имени Шерли, которая была на четыре года старше его. А потом случилась катастрофа, его друг умер из-за его отца, а его отец умер из-за него. После этого все пошло по нисходящей спирали к Кирицугу, где он продолжал убивать, и убивать, и убивать, пока у него ничего не осталось. Сон продолжается до смерти Майи, и когда в нем показано, как Кирицугу застрелил Ирисвейла, он, наконец, просыпается.

Он неуверенно попытался встать, его рана, нанесенная взрывом, уже зажила, и он выглядит только хуже изношенного. Но то, что рана зажила, не означает, что она не была болезненной, в тот момент, когда Кирицугу проснулся, боль, вызванная взрывом, вторглась в его разум, дезориентировав его.

Посмотрев вперед, Кирицугу заметил, что мужчина тоже пытается встать. Увидев, что священник изо всех сил пытается встать, Кирицугу снова почувствовал страх в своем сердце.

"Что за монстр". - подумал Кирицугу.

Обычный человек умер бы, если бы столкнулся лицом к лицу со взрывом. Черт! он бы умер, если бы не существование Авалона! И все же этот ублюдок все еще жив после всего этого!?

Действительно монстр существовал во многих формах.

Пытаясь встать, Кирицугу внимательно наблюдает за своими врагами, точно так же, как и он, Кирей тоже пытается встать.

О?

Возможно, я сказал слишком рано, подумал Кирицугу.

Хотя Кирей и пережил взрыв, он далеко не был невредим. На самом деле, он выглядел хуже, чем при их первой встрече. В ходе их боя Кирей был ранен, застрелен, разбит и только что взорван гранатой. В то время как у Кирицугу был Авалон, чтобы исцелить себя, Кирей, с другой стороны, должен был получать урон за уроном в их бою.

Теперь, когда он все еще может стоять, было ясно, что Кирей едва справляется.

Одеяние священника Кирея разорвано в клочья после взрыва, из его головы и тела течет

кровь, его левая рука бесполезна после того, как Кирицугу отрезал ее, хотя к настоящему времени кровотечение прекратилось, его плечо и нога прострелены, что делает его калекой. Короче говоря, Кирей выглядит дерьмово.

Кирей встает одновременно с Кирицугу, теперь они оба смотрят друг на друга, пытаются определить лучший способ убить другого, между ними возникает напряженное молчание.

Кирицугу посмотрел на нож на краю поля зрения. О, он знал, что на этот раз у него неприятности, он потерял оба своих пистолета, его Glock разорван лезвием, а его самое сильное оружие, соперник Томпсона, уничтожен ударом Кирея, теперь у него остался только нож, которого сейчас нет в его руках.

Мало того, хотя он и ненавидел признавать это, Кирицугу был не лучшим, когда дело доходило до ближнего боя, поскольку он предпочитал мгновенно убивать своих врагов издали из пистолета. С другой стороны, специальностью Кирея было сражаться в ближнем бою, конечно, в его нынешнем состоянии у Кирицугу мог быть шанс.

Нет! Не стоит недооценивать своего противника, пока он не умер! В конце концов, животное наиболее опасно, когда оно на последнем издыхании, подумал Кирицугу, качая головой.

Переводя взгляд на Кирея, Кирицугу разрабатывает грубый план убийства священника. В то же время Кирей восстанавливает дыхание, чтобы подготовиться к новой битве.

Первым напряжением разрядил Кирей.

Несмотря на то, что одна из его ног была искалечена, Кирей все еще умудрялся двигаться с невероятной скоростью. В мгновение ока сократив дистанцию, он вытащил кулак и прицелился в грудь Кирицугу со всей силой, на которую был способен, теперь зная, что человек переживет его удар.

"Двойное ускорение!"

Видя, что священник сокращает дистанцию, Кирицугу быстро действует, активируя свое магическое искусство, он быстро уклоняется от атаки Кирея, позволяя своему кулаку пробить ящик позади него. Положив руку на ящик, Кирей был открыт для атаки, но вместо того, чтобы атаковать Кирицугу, переместился куда-то еще. В поле зрения Кирицугу был его нож, недалеко от того места, где он стоял.

Кирицугу быстро двигается, чтобы забрать его, как будто он сражался с этим ублюдком без оружия!

Подняв его с земли, он повернулся лицом к Кирею, теперь с оружием в руке. Кирей убрал руку с ящика и снова посмотрел на Кирицугу, на этот раз с большей охраной на его стороне.

Двое мужчин, прищурившись, смотрели друг на друга, анализируя ситуацию и пытаются обдумать свой следующий шаг.

Согласно анализу Кирея, стратегия Кирицугу состояла из магии, которая могла ускорить его передвижение, и целительной силы, которая могла оживить заклинателя, даже если его сердце было разрушено. Это означало, что Кирей не мог убить человека, независимо от того, насколько тяжелую рану он нанес, если только он не мог уничтожить мозг Кирицугу. Но это именно то, чего он хотел, чтобы его цель была жива. Теперь знание того, что Кирицугу не умрет, если он не уничтожит свой мозг, дало Кирею больше свободы действий.

Если ничего другого, Кирей просто стал более опасным с этого момента, даже со всеми его ранами и проблемами.

Согласно анализу Кирицугу, с навыками Кирей Баджи-Цюань он был бы в крайне невыгодном положении в ближнем бою. Он потерял оба своих пистолета, а оставшееся у него оружие состояло из одного ножа и гранаты. Но на его стороне все еще было его волшебство и целительная сила Авалона, и пока он играл правильно, он мог вырвать победу у Кирея. Что ему было нужно, так это правильная стратегия, чтобы обмануть Кирея и убить его.

Теперь битва превратилась в шахматную партию, один неверный ход которой станет фатальным. Тот, кому удастся одержать верх, выиграет эту битву, но у каждого человека на уме своя цель. Кирею нужно захватить Кирицугу живым, Кирицугу должен убить Кирея как можно скорее. Только один человек получит то, что хотел сегодня вечером.

Итак-

"Изменение времени: тройное ускорение!"

Кирицугу прыгнул к Кирею, когда тот произнес запретное заклинание. Его непредсказуемое ускорение настигло Кирея, он нанес удар ножом, Кирей уклонился от удара сверху и здоровой рукой заблокировал нисходящий удар, за которым последовал горизонтальный замах Кирицугу слева.

Кирицугу развернулся в сторону Кирея, прямо в сломанный бок Кирея. Острый клинок Кирицугу скользнул ближе, разворачиваясь, Кирей продолжал защищать свою сторону. Хотя Кирею было невыгодно использовать одну руку для защиты, у него не было другого выбора.

Нож атаковал непрерывно, рассекая воздух леденящим светом. Ни один обычный человек не смог бы даже увидеть движения Кирицугу. Кирей, однако, блокировал каждую атаку, используя только одну руку. Кирей, который легко защищался, даже когда сталкивался с атаками, в три раза превышающими скорость обычных людей, приводил Кирицугу в ужас.

Руки, ноги и сердце Кирицугу издавали печальные крики боли при каждом взмахе ножа. Неблагоприятный эффект Врожденного контроля времени безжалостно разорвал плоть Кирицугу, и Авалон мгновенно исправил повреждения. Независимо от того, как сама Сэйбер использовала его, ножны только "исцеляли" Кирицугу, находясь в его теле - они не могли предотвратить нанесение ему урона, они просто исцеляли полученный им урон.

Именно в этот момент Кирей совершает свою контратаку, в мгновение ока Кирей ударил Кирицугу по руке, отбрасывая ее назад, прежде чем использовать свои плечи, чтобы отбросить его на несколько шагов назад, Кирицугу едва мог контролировать себя, чтобы не упасть на землю, быстро отступая, чтобы создать большее расстояние между ними.

Кирицугу произнес заклинание из горла, из которого текла пена крови.

"Изменение времени: ускорение квадратуры!"

Боль вскипела в каждой частичке его чувств. Кирицугу подпрыгнул вверх и назад, развернувшись в воздухе, чтобы уйти с дистанции Кирея, он бросил последнюю гранату в сторону Кирея только для того, чтобы мужчина отбил ее в сторону, позволив ей взорваться на штабелированных ящиках.

Кирицугу сохранил четырехкратное ускорение, продолжая прыгать назад, как будто

привязанный к реактивному двигателю. Кирей воспользовался моментом, чтобы вытащить Черный ключ и бросить его, но Кирицугу с легкостью увернулся от него.

Кирей бросился вперед, вытащил здоровой рукой четыре черных ключа, Кирей бросил свои Черные ключи - не в сторону противника, а вверх. Четыре острых лезвия танцевали в воздухе под высоким потолком склада.

Кирей приблизился. Он снова использовал свои позиции боевого искусства, чтобы сократить расстояние между ним и Кирицугу, Черные Ключи упали сверху. Кирицугу наконец понял стратегию Кирея, когда четыре острых лезвия окружили его со всех сторон, как птичью клетку.

Его движения были предрешены. Если бы Кирицугу захотел увернуться от следующей атаки Кирея, острые лезвия Черных Ключей поджидали бы его, куда бы он ни двинулся. Намерением Кирея было с самого начала ограничить передвижения Кирицугу, когда он бросил Черные ключи.

Кирей яростно уперся правой ногой в землю и прыгнул вперед. Этот прыжок равнялся примерно пяти обычным шагам. Его здоровая нога, скорее всего, была бы сломана в момент приземления, но это не имело значения - следующий удар определил бы победителя.

Он.

В мгновение ока оказавшись перед Кирицугу с широко раскрытыми глазами, Кирей наносит удар в подбородок мужчины. Ожидая, что бой закончится в этот момент.

Только для того, чтобы быть встреченным с удивлением, когда он увидел, что его врагу удалось увернуться в последнюю секунду на несколько миллиметров.

Кулак Кирея был всего в нескольких миллиметрах от подбородка Кирицугу, если бы удар пришелся в цель, Кирицугу определенно был бы без сознания, закончив этот бой прямо на месте.

Но Кирицугу сумел увернуться, в последнюю секунду перед ударом он сумел угадать, куда Кирей планировал нанести ему удар.

Кирицугу уже знал, что Кирей по какой-то причине вообще не хотел убивать его. В ходе этого боя у Кирея были все шансы убить его, но он этого не сделал, потому что хотел, чтобы кирицугу был жив. Используя это как ссылку, Кирицугу предположил, что Кирей Уилл хотел закончить этот бой так, чтобы Уилл его не убил.

Первой мыслью Кирицугу было, что Кирей захочет вырубить его сильным ударом в голову,

И он был прав.

Видеть, как Кирей запечатал свое движение черными ключами, двигаясь перед ним и готовясь ударить его, нервировало. Но Кирицугу оставался спокойным, и когда он понял, куда смотрит Кирей, он быстро переместился, чтобы увернуться.

Теперь, когда Кирей находится на близком расстоянии, Кирицугу быстро нанес ответный удар. Заключив Кирея в медвежьи объятия, Кирицугу удостоверяется, что он не сможет пошевелиться, когда черные клавиши придвинутся ближе.

Когда черные клавиши попали в них обоих, кровь пролилась на землю.

Поскольку Кирей хотел победить Кирицугу, не убивая его, черные ключи были нацелены на его конечности, неожиданно это плохо отразилось на нем.

У Кирея были два черных ключа, вонзившихся в его тело, один в бедро, а другой в плечо, у Кирицугу, с другой стороны, оба черных ключа вонзились ему в спину. Кашляя кровью, Кирицугу игнорирует боль и использует всю свою силу, чтобы поднять кирея и выполнить грубый суплекс.

ХЛОП!

Неприятный звук эхом разнесся по складу, когда Кирей ахнул от боли.

Отпустив Кирея, Кирицугу откатывается в сторону и достает черные Ключи из его спины, прежде чем вернуть свое внимание к Кирею, священник все еще лежит на земле, не в состоянии встать из-за своих сломанных ног. Видя, как его враг падает и не может встать, Кирицугу воспользовался этим шансом, чтобы оседлать Кирея и занес свой нож высоко в воздух, готовый ударить священника.

Кирей хотел сопротивляться и отодвинулся, но теперь у него сломаны обе ноги, он даже не может стоять, как хотел, видя, как Кирицугу оседлал его, приставив нож к груди, Кирей может защититься, только схватив Кирицугу за руку и остановив нож.

Но кирицугу неумолим, поскольку он продолжает нажимать на нож, даже доходит до того, что использует вес своего тела, чтобы усилить давление на Кирея.

Пока Кирицугу пытался убить Кирея, а Кирей делал все возможное, чтобы выжить, их взгляды встретились. Кирицугу отметил, что, несмотря на его состояние, глаза Кирея все еще полны решимости победить, что вселяет страх в сердце Кирицугу, укрепляя его намерение убить Кирея.

С другой стороны, то, что Кирей увидел в глазах Кирицугу, - это не решимость, вместо этого он увидел след целеустремленности в глазах мужчины. Что-то, что заставляет священника невыносимо ревновать к человеку, пытающемуся убить его, в конце концов, разве это не то, что он искал в своей жизни, цель. Все, что он когда-либо делал, чего он достиг, даже этот самый бой - все это ради обретения смысла.

И он будет проклят в "Он потерпит неудачу здесь".

Но прежде чем Кирей смог больше поразмыслить о своей цели, кулак попал ему в лицо, удивив его настолько, что он потерял концентрацию.

Когда его концентрация нарушена, сила, сдерживающая нож, позволяет ему вонзиться Кирею в грудь.

ПРОВАЛИВАЙ!

"!" Кирей теперь задыхается, изо рта у него течет кровь, однако его грудь разрывается от крови, окрашивающей нападавшего в красный цвет.

Видя, что Кирею все еще удастся остаться в живых, Кирицугу снова вонзает ему нож в грудь.

ПРОВАЛИВАЙ!

И снова.

ПРОВАЛИВАЙ!

И снова.

ПРОВАЛИВАЙ!

И снова.

ПРОВАЛИВАЙ!

И снова.

ПРОВАЛИВАЙ!

Кирицугу много раз наносит удар Кирею с такой силой и скоростью, что тело Кирея сотрясается каждый раз, когда наносится удар.

Только когда Кирицугу понял, что Кирей больше не дышит и он весь в крови, он, наконец, прекратил атаковать.

Видя безжизненные глаза своего врага, Кирицугу заставляет себя сохранять спокойствие. Сделав глубокий вдох, он попытался отодвинуться, но его измученное тело не слушается, и вместо этого он падает рядом с трупом Кирея.

Задыхаясь с закрытыми глазами, Кирицугу открывает глаза, чтобы посмотреть в его сторону. Только для того, чтобы встретиться с мертвыми глазами Кирея, видя, что этот Кирицугу наконец-то способен мыслить здраво.

Он выиграл эту битву.

<http://tl.rulate.ru/book/98525/3339764>